

«Любовь к своему делу существует вопреки всему!»
(Интервью с Зинаидой Захаровной Диденко – заведующей кафедрой
сольного пения)

Зинаида Захаровна Диденко Много лет Зинаида Захаровна пре- освещала своим талантом целый этап жизни Новосибирского государственного академического театра оперы и балета (ныне – НОВАТ), ставшего первым и единственным в ее жизни. Именно на этой сцене состоялось начало ее восхождения к высотам мастерства, к признанию. Здесь она была удостоена высоких званий заслуженной, а затем и народной артистки РСФСР.

Много лет Зинаида Захаровна пре- подает, растит новое поколение певцов, передает им свое мастерство и богатый опыт. Педагогическую работу З.З. Диденко начала с третьего курса консерватории, сначала в Оперной студии, с 1967 года взяла класс вокала в Новосибирском театральном училище, а с 1974 года – стала преподавателем кафедры сольного пения НГК им. М. И. Глинки и, в дальнейшем, доцентом (1980). С 1992 года Зинаида Захаровна Диденко – заведующая кафедрой, профессор (1990).

Е. К. : *Зинаида Захаровна, что легло в основу дальнейшего развития кафедры с момента возникновения? Была ли принята некая единая исполнительская школа, другими словами, что дало изначальный "старт" формированию кафедры сольного пения?*

З. Д. : Чтобы ответить полностью на подобный вопрос, с моей точки зрения, необходимо его адресовать только первому ректору и тем педагогам, которые первыми начинали работать на нашей кафедре. Я могу только сказать, что к тому времени, как я пришла учиться в консерваторию, на всех педагогов, работающих в то время, смотрела как на Богов! Наша кафедра, как и большинство других кафедр Новосибирской консерватории, основана высочайшего класса педагогами. Причем, специалисты эти представляли культурные центры России – Санкт-Петербург, Москву и другие крупные города, некоторые педагоги потом приезжали из Алма-Аты, как, например, **Елена Владимировна Баранова...** Именно этими людьми оказались заложены основы культуры преподавания вокала. Первой заведующей кафедрой была **А. И. Козак-Орлова (1956-1959)**. Далее формировал кафедру **В. П. Арканов (1959-1973)**, а продолжил его деятельность **А. П. Седов (1973-1976)**. Следующим крупным

деятелем высшего вокального образования стал **В. Г. Егудин**, заведующий кафедрой с **1976 по 1992** годы.

И все же, основой нашей кафедры сольного пения, безусловно, стала музыка, представленная высочайшей исполнительской и репертуарная культурой! Следует отметить очень серьезное отслеживание моими коллегами современных тенденций мирового вокала. Когда на кафедре постепенно, как вы понимаете, уходили из жизни люди, приглашались лучшие певцы Новосибирского театра оперы и балета, причем тогда он формировался из певцов всего Советского Союза. Поэтому у нас на кафедре и по сей день продолжается развитие и сосуществование разных вокальных методик: методики Одессы, методики Львова (Украины), *наших певцов* из Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. Здесь сказалось и умение Валерия Григорьевича Егудина собрать вокруг себя великолепный состав педагогов, и это был абсолютно естественный отбор, у нас задерживались далеко не все педагоги и не все великолепные певцы, так как самому петь хорошо было недостаточно, а необходимо было присутствие дара к обучению другого.

Е. К. : *А в чем, по Вашему мнению, заключается этот дар?*

З. Д. : Для того, чтобы ответить на Ваш вопрос, нужно представлять себе: что такое, в целом, вокальный педагог? Помимо понимания, как надо петь, то есть умения самому хорошо петь, необходимо уметь понимать студента! Необходимо понимать аппарат студента, его психофизику, его интеллект, ведь без этого вокалист не может быть педагогом по ряду причин, среди его наиболее важным является умение увлечь музыкой, привить интерес и любовь к ней.

Е. К. : *Нынешние студенты отличаются от тех, кто учился в прошлом?*

З. Д. : Да. Сейчас по большей части к нам приходят студенты, окончившие музыкальные школы и музыкальные училища, то есть с детства, соприкасающиеся с музыкой. А в прошлые времена мы спокойно могли взять в студенты ребят "с улицы", стоило им обладать красивым голосом, и мы обязаны были научить этих людей всему, и музыке, и исполнению композиторского творчества, о котором они могли и вовсе никогда не слышать. То есть сейчас мы работаем с контингентом более подвижным в плане музыки и музыкальности, но нам тоже очень сложно приходится. Возникает вопрос: почему? Да

потому, что в каждом поколении есть свои плюсы и минусы: в прошлые времена была очень большая мотивация, каждый человек хотел петь, потому что это было очень престижно и было совершенно другое отношение к классике, тогда за честь считали поступление в консерваторию и участие в различных вокальных ансамблях. Нынешнее поколение совершенно по-иному относится к этим вещам. И совсем обидно, что порой люди приходят с многолетней музыкальной подготовкой, но они не очень приучены работать, в смысле общей культуры. Скорее всего, причиной является не очень большое желание учиться, что впоследствии идёт как цепная реакция: тот, кто сам не способен максимально научиться, тот и не будет способен потом научить другого! Именно поэтому мы очень сильно держимся за всех педагогов по призванию, которые работают сейчас на нашей кафедре.

Е. К. : *Можно ли говорить о вокальной школе Новосибирской консерватории?*

З. Д. : У нас на кафедре, на сегодняшний день, представлена школа наших выдающихся мастеров: школа Егудина, Арканова, Хинчиной, Барановой, а также школы других центральных городов России, например, школа Мясниковой – город Санкт-Петербург.

Абсолютно все наши педагоги, вкладывая все свои силы в студентов, в работу кафедры, смогли выработать школу Новосибирской консерватории. И с каждым появлением наших студентов на сцене можно с уверенностью сказать, что это студенты Новосибирской консерватории. Только вокалисты уже более сорока лет сохраняют традицию ежегодных форумов по вокальному образованию, проводимых в разных городах России. И нам это, безусловно, отрадно, потому что все наше вокальное образование основано на высших мировых образцах, но пересмотренных, пропущенных через себя, адаптированных к нашему климату, к нашему студенчеству и к нашему русскому языку. Без этого – без подобного симбиоза, без такой общей культуры – достичь подобного результата у нас бы не получилось. Существует у нас также очень хорошая преемственность. Если мы снизим планку и позволим студентам не соответствовать общему уровню музыкальности и культуры, у нас не получится осуществить то, что делает певца и художника. Именно поэтому искусство вокалистов до сих пор считается высоко элитарным искусством.

Е. К. : *Вы уже долгие годы руководите кафедрой сольного пения, скажите, пожалуйста, как за это время раз-*

вивалась кафедра? Каким следовали современным тенденциям, а какие из традиций упорно сохраняются?

З. Д. : Традиции у нас, безусловно, сохраняются, у нас есть хрестоматии для пения, которые мы обязаны учить и так далее. Но мы были одной из первых отечественных консерваторий, которые обратились к современному искусству, то есть мастерам 20 века. Тогда многие изначально вообще не понимали, что это за музыка, а теперь она стала классикой. И Новосибирская консерватория продолжает эту традицию. На наших форумах мы до сих пор берем самые современные произведения, в нашем оперном классе ставили «Синюю бороду» Бартока и многие другие современные спектакли. И не будь наши студенты подготовленными к исполнению этой музыки, они бы не смогли качественно исполнить это. Сейчас происходит тенденция возврата к первоисточникам, к тем композиторам, которые начинали оперное искусство, продолжали его, и оказалось, что исполнять эту музыку гораздо сложнее, чем музыку, например, веристов, романтиков и даже композиторов «белькантистов». Абсолютно необходимо идти подобным образом в ногу со временем, потому что необходимо соответствие выпускающихся студентов

современным тенденциям в театре.

Е. К. : *Все знают, что Вы и многие Ваши коллеги пришли к преподаванию в консерватории после активной исполнительской деятельности. Что Вам, как профессору, дали годы премьерства на театральной сцене?*

З. Д. : Действительно, все специалисты, пришедшие работать на кафедру, одновременно являлись и являются исполнителями. Тот же Егудин, и я, и Урбанович, и Прудники, и Жуковы: все пришли сюда, будучи ультра ведущими солистами театра. И, поверьте, что преподавание нам самим очень помогло: ведь обучая, ты учишься сам. И если от Бога дан хотя бы маленький талант педагогический, то ты обязательно разовьешь его, ты перекидываешь на себя все то, что ты говоришь студенту. Какие бы мы книги не читали, кого бы мы не слушали, мы все равно учим эмпирическим путем. Самому себя обучить невозможно. Во-первых, человеческий организм так устроен, что вокалист сам себя никогда по-настоящему не слышит, все то, что мы слышим внутри, далеко не всегда так же звучит в зале. Здесь необходимы уши именно педагога, здесь необходим очень критический его подход, и лучшим критиком, экспертом, является, как правило, именно педагог. Только педагог вместе с воспитанником всегда

поет и сопереживает ему. Мы постоянно очень сильно переживаем за наших студентов, мы никогда не остаемся равнодушными, когда они выступают и, вы знаете, это забирает очень много сил, потому что все мы, как педагоги, вкладываем в студентов частичку каждого себя.

Е. К. : *Чего бы Вам, Зинаида Захаровна, хотелось пожелать студентам Вашей кафедры, как нынешним, так и будущим?*

З. Д. : И нынешним и будущим студентам мне бы хотелось пожелать не думать о том, сколько тебе заплатят, а стремиться к тому, чтобы за тобой бежали и говорили:

«Я тебе заплачу столько, сколько ты захочешь, но только ты пой так, как ты поешь, но только ты играй так, как ты играешь!». Понимаете, отдельные наши студенты заканчивают сейчас консерваторию и «исчезают». К счастью, многие студенты, конечно, остаются и занимаются исполнительской деятельностью только, либо в коллективах, а некоторые уходят вообще «в никуда». Таких студентов очень мало, но и за них очень обидно. Ведь если эти студенты поступили в консерваторию, после учились в ней, значит, у них были способности! Мы в них, безусловно, верили и вкладывали свои силы, но каждому студенту, прежде всего, необходимо верить в самого себя! Поэтому, дело совсем не в педагоге, а в самом студенте, ведь взять

что-то, научиться чему-либо можно абсолютно у любого педагога, а можно и не научиться абсолютно ничему, даже у самого гениального педагога. Необходимо быть самому очень замотивированным и верующим в самого себя, чтобы тебя полюбила публика. Ведь порой мы совсем не знаем, за что любят? Да потому что любят не «за что», а «вопреки чему». И та любовь, которая «вопреки», вот она то и есть настоящая!

Беседовала **Екатерина Ковалева**,
IV курс ТКФ

